

Глава 99. Путь Святого

Идя вперёд, Цинь Му казался лихим красавцем. Текущий наряд крайне уместно смотрелся на нём, выглядя намного впечатляющее, нежели одежда из шкуры зверя. Не зря по белу свету гуляет поговорка, что одежда красит человека.

— У молодого Владыки превосходные навыки шитья... Как жаль, что не судьба Вам стать истинным портным, а так хотелось бы, — улыбнулся Цюй.

— Это всё бабуля. Я просто повторил то, что узнал от неё, — улыбнулся Цинь Му.

— Молодой Владыка, хотя одежда из такой ткани практически непроницаемая для клинков и копий, она не может блокировать иглообразное духовное оружие. Молодому Владыке нужно принять это к сведению, — улыбнулся Цюй. Цинь Му в ответ кивнул головой и поблагодарил за добрые намерения.

Цюй хлопнул в ладоши, тем самым подозвав совсем молодого помощника. Он тихо проинструктировал его, после чего помощник взял мешочек с монетами и передал Цинь Му.

— Молодой Владыка, хотя там не так уж много денег, примите их в качестве доброй воли от Вашего подчинённого, — улыбнулся Цюй.

Цинь Му достал из мешочка охапку монет, примерно около ста, и в ответ тоже улыбнулся:

— Я и так заполучил понравившееся мне сокровище твоего магазина, так что хватит. Остальное оставь себе.

— Румяна и пудра для красивой леди и меч-сокровище для героя. Ножницы Зубы Дракона всегда были почитаемы мною и крайне редко использовались. Поскольку у молодого Владыки настолько превосходные навыки шитья, почему бы Вам не взять их? — не сбавляя напор проговорил Цюй.

Цинь Му сразу же отказался, не оставляя хозяину магазина иного выбора, кроме как отступить, и, попрощавшись, ушёл.

Фэн Сююнь привела Цинь Му в корчму и дала очередной совет:

— Молодой Владыка, после завтрашнего открытия водного пути, караваны покинут Секретные Водяные Проходы. Вам действительно стоит присоединиться к одному из них, ведь нынче во внешнем мире на самом деле довольно неспокойно.

Цинь Му выразил свою благодарность, после чего молодая леди ушла. С наступлением ночи, лиса была вынуждена зажечь масляную лампу, в то время как у него появилось время для более внимательного изучения перчатки под тусклым, но всё же светом. Нить, словно духовная змейка, высунула свой кончик из перчатки и начала быстрыми темпами расширяться. Вскоре он уже мог различать сами письма “рукописей”, начав более детальное их изучение.

Великие Небесные Дьявольские Рукописи являлись писаниями способными превратить одного человека в бога, а другого в дьявола. Перед уходом из Цань Лао, бабушка Сы передала рукописи Цинь Му, но при этом не объяснила, как практиковать их, оставив всё на его собственное усмотрение и понимание.

«Бабуля говорила, что рукописи произошли от святого, который спустился в мир смертных,

планируя техникой просветить всех живых существ. Но технику было слишком легко истолковать неправильно, поэтому их и нарекли Небесными Дьявольскими Рукописями, — подумал Цинь Му, после чего прочёл вводную часть. — Путь святого есть не что иное, как инструмент для повседневного использования во благо простых людей. Любое инакомыслие — ересь! Бесхитростное поведение, следование естественному пути развития — вот в чём истинный смысл этого пути».

Подобные строки навевали апатичные настроения. Цинь Му даже шокировано вздрогнул, ведь смысл данного высказывания заключался в том, что каждый принцип, независимо от того был ли это путь Бога, Дьявола или Будды, считался ересью, если не использовался во благо простых людей!

Что есть праведный путь? Бесхитростное поведение, следование естественному пути развития.

С подобным жёстким вступлением, неудивительно, что люди прозвали рукописи дьявольской библией!

Тем не менее, данные строки и были основой Небесного Дьявольского Культа. Триста шестьдесят чертогов и их мастеров олицетворяли столько же уникальных профессий, необходимых для существования, а иногда даже выживания простых людей. Многие из профессий повсеместно применялись в быту. Что же до используемых всеми чертогами божественных искусств, они тоже предназначались для ежедневного применения... Например, заклятие Мастера Чертога Дождя создавало дождь, решая проблемы простолюдинов с засухой.

Последний пример можно отнести к повседневным рабочим искусствам, а пути Бога и Будды к редким рабочим искусствам.

Если начистоту, то Цинь Му считал подобное вступление вполне логичным, вот только принять его было не так-то просто.

В Великих Небесных Дьявольских Рукописях описывались тысячи разнообразных видов необыкновенных техник и всевозможных божественных искусств, о которых люди даже помыслить не смели, ослепляя глаза огорошенного Цинь Му.

Однако, он расплёл всю перчатку в нить и прочитал её “от корки до корки”, если вообще так можно выразиться. Со временем его брови всё сильнее стягивались к переносице от осознания, что в ней не было записано такой техники, которая смогла бы связать всё воедино!

К технике можно отнести не только саму технику, но и навык. Например, Три Эликсира Тела Тирана были техникой, будучи при этом проявлением внутренней силы. В то время как навыками были Убой Свиней, Небесных Расхититель, Восемь Громовых Ударов и прочие подобные.

По сути, навыки являлись воротами, пропускающими мощь техник. А чтобы проявить всю мощь навыков, последних должны поддерживать соответствующие техники. К примеру, Восемь Громовых Ударов, чтобы продемонстрировать свою полную мощь, требовали Махаяну Сутру Жулая.

В рукописях, конечно, описывалось довольно много навыков и техник, но не описывалось ни одной техники, которая могла бы стать универсальной для всех них. Только одного этого факта было достаточно, чтобы дьявольская библия была не достойна высказывания, что она способна превратить одного человека в бога, а другого в дьявола!

«Великие Небесные Дьявольские Рукописи неполные!» — не мог не подумать Цинь Му.

В них описывалось очень много техник и навыков уровня божественных искусств. Хотя их практика была крайне сложной, стоит заметить, что они по-прежнему были невероятно могучими сами по себе. Но даже несмотря на всю всеохватывающуюсть, на наличие тысяч видов техник и навыков, на наличие идеальной техники для каждого конкретного навыка... в рукописях не было записано такой техники, которая смогла бы связать всё воедино — контролировать все навыки. Собственно, поэтому Цинь Му и подумал, что было невозможно полноценно практиковаться и совершенствоваться по ним.

«Хотя разве возможно, чтобы рукописи были неполными? В конце концов они ведь рассматриваются как драгоценное сокровище моего культа. В подобном наследии просто обязана быть техника, способная объединить все техники и навыки уровня божественных искусств... В противном случае культ не стал бы так самоотверженно искать бабулю в течение целых сорока лет...» — с такими мыслями Цинь Му приободрился и вновь перечитал Великие Небесные Дьявольские Рукописи “от корки до корки”, но так и не смог уловить даже намёка на подтверждение своей теории. Затем он проверил их начиная с конца до начала, но по-прежнему остался с носом.

«Как именно разгадать секрет рукописей? Бабуля тоже наверняка не смогла найти в них этой всеохватывающей техники» — погрузился в мысли Цинь Му. Среди девяти стариков Цань Лао, у бабушки Сы был самый низкий уровень совершенствования. А всё потому, что она не смогла совместить различные виды техник рукописей во что-то единое, цельное. В итоге ей не оставалось ничего другого, кроме как совершенствоваться, полагаясь лишь на некоторые из техник, чтобы слишком сильно не распылять своё время и энергию...

Для человека было почти непосильным подвигом изучить и освоить все те тысячи техник и навыков за свою короткую жизнь.

«Может я смогу найти какую-нибудь подсказку в той нефритовой шкатулке, что запечатали Владыки прошлых поколений?» — подумав об этом, Цинь Му тут же порывлся в сумке и нащупал в ней нефритовую шкатулку, которую положила бабушка Сы. Парень попытался открыть шкатулку, но её запечатывало множество талисманов. Когда Сы в своём истинном облике натворила делов в Пограничном Драконе, она упомянула, что талисманы являлись печатями Владык предыдущих поколений Небесного Дьявольского Культа.

Цинь Му ухватился за кончик одного из талисманов и осторожно потянул. К его удивлению, талисман легко соскользнул. Но взглянув на его обратную сторону, он безучастно уставился. Там было написано следующее: “это подделка, хи-хи”.

«А бабуля знает толк в веселье ...» — беспомощно покачал головой Цинь Му и, содрвав остальные талисманы, открыл шкатулку. Как оказалось, там было пусто.

«Без техники способной объединить всё, разве возможно эффективно практиковаться в рукописях? — от навалившихся проблем и тяжёлых мыслей, у него начали болезненно пульсировать виски. — У меня же есть техника Трёх Эликсиров Тела Тирана, а раз так, тогда зачем мне вообще искать способ объединения рукописей? Разве я не могу просто продолжить совершенствоваться в технике Трёх Эликсиров?»

Подумав кое о чём, Цинь Му внезапно открыл рукописи, нашёл в них заклятие — “Секреты Движущегося Дождя” и достаточно быстро изучил на базовом уровне. Затем, распахнув окно, он посмотрел на темноту снаружи и на мгновение заколебался, прежде чем наконец осознал:

«Это ведь уже не земли Великих Руин. Темнота снаружи совершенно обычная и по улицам бродят пешеходы. Так чего я боюсь?».

Расслабившись, Цинь Му выпрыгнул из окна. Вытянув руку и ухватившись за карнизы, он осторожно поднялся на крышу корчмы.

С порывом ветра из окна вылетела сидящая на подушке белая лиса. Полагаясь на демонический ветер, она вместе со своей подушкой взлетела на крышу и приземлилась рядом с парнем.

— Что это на небе? — внезапно завопила Ху Лин'эр, тыча мохнатым пальцем на украшающую чёрный небосвод луну.

— Луна, — Цинь Му поднял голову и, глядя томным взглядом, проговорил. — Наверное, луна. По крайней мере, я так думаю. Она похожа на луну, которую я видел днём...

Цинь Му не был уверен. Будучи ещё совсем ребёнком, бабушка Сы указала пальцем на небо в место, где едва виднелась серебряная сфера. Затем она сказала ему, что это луна и что во внешнем мире она должна ярко сиять ночью. Хотя сколько себя помнил, он никогда не видел луну ночью... Ночью Великие Руины окутывает непроглядная тьма, закрывая собой всё небо... По этой же причине он не видел и звёзд.

Сейчас шёл шестнадцатый день пятого месяца года, поэтому небо украшала полная луна.

Омываемый лунным светом, Цинь Му применил недавно выученные Секреты Движущегося Дождя. Над корчмой сгустился туман и зацокали капли дождя. Махнув рукой, он заставил каждую каплю дождя и образовавшиеся струи замереть, словно остановилось время.

Удивлённо вздохнув, Ху Лин'эр вскочила и коснулась воды. Но всё закончилось тем, что она промокла и была вынуждена вернуться в комнату, чтобы подсушить свою шёрстку.

По-прежнему стоя на крыше, Цинь Му сменил технику и использовал свою жизненную Ци, чтобы вновь исполнить Секреты Движущегося Дождя. В тот же миг струи зазвучали прекрасной музыкой. Такую могли повторить лишь традиционные музыкальные инструменты.

Под звучание музыки дождь обратился острыми водяными лезвиями, которые рванули в сторону неба!

Лезвия пролетели вверх примерно на тридцать метров, прежде чем начать терять свою силу и возвращаться к состоянию струящейся воды!

Рядом располагалась торговая площадь и большинство находящихся здесь людей были обычными торговцами, поэтому маловероятно, что кто-либо помешает ему практиковаться.

«Всё ещё плохо. Недостаточно плавно».

Сменив ритм шагов, Цинь Му словно заиграл на струнном инструменте, роль которого выполняли струи воды. В дожде перемешивались и сталкивались сотни разнообразных оружий, поднимая к небу убийственную ауру.

Вывалившись из окна корчмы, Ху Лин'эр тут же начала аплодировать своими пушистыми лапками!

Секреты Движущегося Дождя поддерживала своя собственная техника, отчего Цинь Му чувствовал, что ему будет трудно продемонстрировать всю её мощь, полагаясь на технику Трёх Эликсиров Тела Тирана.

Конечно, сила его заклѣтия уже была достаточно впечатляющей, но всему виной его чрезвычайно плотное совершенствование. Если бы этот навык поддерживала подходящая техника, продемонстрированная сила определённо была бы намного выше!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/293428>